

Скотт Вальтер

Антикварий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В16

В16 **Вальтер С.**
Антикварий / Скотт Вальтер – М.: Книга по Требованию, 2025. – 568 с.

ISBN 978-5-519-73857-6

ISBN 978-5-519-73857-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 7 мая 1874 года.



Типографія К. Н. Плотникова. Колпинская ул., № 23.

ИЛЛЮСТРАЦИИ РОМАНА АНТИКВАРІЙ.

Картины.

Открытіе клада.

Мисъ Вардоръ.

Политипажки.

Факсимиле Вальтера Скотта	1
Гауская гостиница въ Квинсферн.	24
Кабинетъ антикварія.	39
Антикварій на Кинпрунскомъ Каймѣ	54
Мисъ Гризельда Ольдбукъ . . .	75
Представленіе Ловеля въ домѣ Монкбарнса	76
Шкотская башня	86
Эди Охилътри	100
Спасеніе Изабеллы Вардоръ	109
Монкбарнсъ, домъ антикварія .	124
Старинный шкафъ антикварія.	126
Каксонъ и Джени .	136
Мистеръ Ольдбукъ покупаетъ рыбу на берегу моря	148
Торговка рыбою на берегу Форфаршира	149
Торговка рыбою на берегу Ньюгавенъ .	151
Эди Охилътри въ Ноквинокѣ	155
Кумушки въ фэрпортской почтовой конторѣ .	186
Дэви Майльсестеръ.	195
Фэрпортъ.	202
Монастырь Св. Руэи (Арбротское абатство) въ 1790 г.	217
Арбротское абатство въ 1841 году	221
Нападеніе черни на Вальдека.	238

Мистеръ Ольдбукъ разговариваетъ съ Дженни	289
Ольденбургскій рогъ .	302
Искатели клада. . .	309
Охильтри и Дустерсвивель въ развалинахъ Св. Руон	326
Подземелье монастыря Св. Руон .	331
Внутренность рыбацкой хижины	341
Стини Мукльбакитъ	345
Гленалангаузъ	354
Эди разбираетъ споръ	369
Макъ-Интайръ и тюлень	385
Трауръ въ хижинѣ Мукльбакита .	392
Саундерсъ Мукльбакитъ .	399
Графъ Гленаланъ и Эльспетъ .	413
Саундерсъ занятый починкою лодки.	420
Ольдбукъ и Саундерсъ	421
Эди Охильтри передъ судьей .	459
Комната въ тюрьмѣ	466
Рыбакъ изъ Форфаршира	481
Хижина у Мусельской скалы .	483
Внутренность хижины и старуха Эльспетъ	485
Тернистый берегъ .	507
Свицелинъ и его команда .	524
Ольдбукъ собирается къ битвѣ	542



Имъ Сибиряку

Факсимиле Вальтера Скотта.

Предисловіе.

Я зналъ Ансельмо. Онъ былъ дѣльный малый,
Способенъ, снѣдущъ, и хитеръ на все,
Но сноенравенъ, какъ дитя блажное,—
Бездѣлица подѣ часъ займетъ его:
То сказка старая съ лубочною картинкой,
То ржавая, истертая медаль,
То рѣдкостный напѣвъ забытой пѣсни,
Которую, за тысячу слишкомъ лѣтъ,
Баюкали Пенни въ колыбели.



стоящимъ произведеніемъ заключается рядъ рассказовъ, имѣвшихъ цѣлью изобразить бытъ Шотландіи въ три различныхъ эпохи. Въ «Вэверлеѣ» описанъ вѣкъ нашихъ отцовъ; въ «Гай Маннерингѣ» время нашей собственной молодости; «Антикваріи» же переноситъ насъ въ послѣднее десятилѣтіе восемнадцатаго вѣка. Главныя лица двухъ послѣднихъ рассказовъ взяты мною изъ того класса общества, который позднѣе другихъ сословій под-

чипяется вліянію общаго образованія, уравнивающего обычаи различныхъ народовъ. Въ тотъ же классъ перенесъ я и такія сцены, гдѣ старался изобразить игру болѣе пламенныхъ и болѣе сильныхъ страстей. Въ томъ и другомъ случаѣ я поступилъ такимъ образомъ потому, что люди низшихъ сословій менѣе привыкли подавлять свои чувства, и какъ справедливо замѣчаетъ Вордсвортъ, они почти всегда выражаютъ эти чувства самымъ энергическимъ языкомъ. Такими особенно кажутся мнѣ поселене моей родины, съ которыми я долго бѣлъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ ¹⁾. Сила и простота стариннаго образа ихъ выраженій, часто посылающаго на себѣ отпечатокъ библейскаго краснорѣчія востока въ устахъ болѣе образованныхъ изъ этихъ поселенъ, дѣлаютъ ихъ грусть трогательною и сообщаютъ достоинство ихъ ощущеніямъ.

Въ этомъ сочиненіи я болѣе заботился о тщательномъ описаніи обычаевъ, чѣмъ объ искусномъ сплетеніи завязки и развязки, и сожалею что не чувствую въ себѣ способности соединить оба эти условія хорошаго романа.

Плутствоваденіе въ настоящемъ разсказѣ можетъ показаться невѣроятнымъ, натянутымъ; но мы еще недавно видѣли гораздо болѣе разительные примѣры суетвѣрнаго легкомыслія, и читатель можетъ быть увѣренъ, что эта часть разсказа основана на дѣйствительномъ фактѣ.

Теперь мнѣ остается только выразить благодарность публикѣ за ея благосклонное вниманіе къ произведеніямъ, отличающимся только вѣрностью колорита, и почтительно проститься съ нею, такъ какъ мнѣ вѣроятно не скоро опять придется искать ея списхожденія.

Къ этому предисловію, явившемуся въ первомъ изданіи «Антикварія», необходимо въ настоящемъ изданіи прибавить

¹⁾ Вальтеръ Скоттъ провелъ большую часть своей юности на фермахъ, принадлежавшихъ его родителямъ, въ графствахъ Роксбургъ и Селькиркъ. Онъ самъ говоритъ, что его кормилица была первою наставницею его въ поэзіи.

нѣсколько словъ, взятыхъ изъ введенія въ «Капонгэтскія Лѣтописи» и касающихся характера Джонатана Ольдбука:

«Я долженъ здѣсь вообще замѣтить, что хотя и считалъ позволительнымъ вводить въ свои рассказы историческія лица, но ни разу не забылъ уваженія, которое мы обязаны оказывать частной жизни. Невозможно чтобъ черты лицъ, живыхъ и умершихъ, съ которыми я сходилъ въ обществѣ, не вышли изъ подъ пера моего въ такихъ произведеніяхъ, какъ «Вэверлей» и другія явившіяся послѣдъ за нимъ. Но я постоянно старался рисовать эти портреты въ общихъ чертахъ, такъ чтобъ они казались плодомъ воображенія, хотя въ нихъ и осталось сходство съ дѣйствительными лицами. Я долженъ однакожъ сознаться, что въ этомъ отношеніи старанія мои не всегда были одинаково успѣшны. Нѣкоторые люди отличаются такимъ рѣзкимъ и опредѣленнымъ характеромъ, что изобразивъ одну или другую главную ихъ черту, невольно нарисуетъ всего человека. Такъ, въ «Антикваріи», характеръ Джонатана Ольдбука основанъ частью на личности стариннаго друга моей молодости, которому я обязанъ знакомствомъ съ Шэкспиромъ и многими другими неоцѣнимыми услугамъ; я думалъ, что умѣлъ такъ хорошо скрыть сходство, что никто изъ живущихъ не узнастъ его. Однакожъ я ошибся, и разоблачилъ то что желалъ держать въ тайнѣ. Я узналъ въ послѣдствіи, что одинъ изъ немногихъ живыхъ еще друзей моего отца, почтенный человекъ и зоркій критикъ, при появленіи въ свѣтъ этого романа сказалъ, что онъ не сомнѣвается въ томъ кто его авторъ, узнавъ въ Антикваріи черты характера друга моихъ родителей».

Мнѣ остается попросить читателя не думать, что другъ мой походилъ на Ольдбука по родословной и по исторіи, въ которой вымышленное мною лице играетъ роль героя. Въ моемъ романѣ нѣтъ ни одного происшествія, взятаго изъ дѣйствительныхъ событій его жизни, исключая только то, что онъ жилъ въ старомъ домѣ близъ прекрасной гавани, и что автору случилось быть свидѣтелемъ сцены между нимъ и содержательницею дилижансовъ, — сцены очень

похожей на ту, которой начинается «Антикварій». Прекрасный нравъ съ легкимъ оттѣнкомъ ѣдкаго юмора; ученость, остроуміе и игривость, тѣмъ болѣе оригинальная, что отъивалась привычками стараго холостяка; здравый образъ мыслей, подкрѣпленныхъ странными выраженіями,—вотъ, по мнѣнію автора, единственныя качества, въ которыхъ созданное имъ лице похоже на его почтеннаго стараго пріятеля.

Значительность роли, разыгрываемой нищимъ въ предстоящемъ разсказѣ, побуждаетъ автора сдѣлать нѣсколько замѣчаній о характерѣ подобныхъ людей, какихъ въ старину много встрѣчалось въ Шотландіи, но теперь едва сыщешь и одного.

Многіе изъ старинныхъ шотландскихъ нищихъ никакъ не должны быть смѣшиваемы съ презрѣннымъ классомъ попрошайекъ нашихъ временъ. Нищіе, имѣвшіе обыкновеніе бродить по одному пзбранному ими округу, по большей части были хорошо принимаемы и въ жилищѣ фермера и въ кухнѣ деревенскаго джентльмена. Мартинъ, авторъ книги: «*Reliquiae Divi Sancti Andreae*», написанной въ 1683 году, дѣлаетъ слѣдующее описаніе одного разряда этихъ людей въ семнадцатомъ столѣтіи, которое въ такомъ антикваріи какъ Ольдбукъ могло бы пробудить сожалѣніе, что ихъ болѣе не существуетъ. Мартинъ говоритъ, что они происходятъ отъ древнихъ бардовъ, и продолжаетъ такъ: «Они сами какъ и другіе называютъ себя Джокки, просящіе милостыню, и любятъ повторять въ разговорѣ собирательныя слова или военные восклицанія, бывшія въ употребленіи между лучшими древними фамиліями Шотландіи. Къ нимъ Джокки привыкали благодаря своей опытности и наблюдательности. Я говорилъ со многими изъ нихъ, и нашелъ, что они разсуждаютъ умно и здраво. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ, что ихъ теперь на всемъ островѣ не больше двѣнадцати; по опъ помнилъ время, когда ихъ было много, такъ что онъ былъ одинъ изъ пяти, обыкновенно сходявшихся въ одномъ Сентъ-Андрю.

Племя упомянутыхъ Джокіевъ давно кажется исчезло въ Шотландіи; по старымъ нищій, о которомъ идетъ рѣчь, даже

и на моей памяти, подобно Бакочу, страстующему калѣкъ-ирландцу, прибрѣлъ пищу и кровь не однимъ разсказомъ о своихъ несчастіяхъ. Онъ часто бывалъ болтливъ, забавенъ, находчивъ въ отвѣтахъ, и на этомъ пути не щадилъ никого, не обращая вниманія на званіе кого бы то ни было: одежда съ заплатами давала ему привлекію древняго шута. Имѣть языкъ безъ костей, то есть обладать даромъ слова, было существенною принадлежностью промысла бѣдняковъ лучшаго разряда. Бурнсъ, съ наслажденіемъ слушавшій ихъ разговоръ, съ мрачною рѣшимостью считалъ возможнымъ сдѣлаться когда нибудь самому членомъ ихъ страстующаго братства. Въ поэтическихъ его произведеніяхъ очѣнь часто встрѣчаются намекъ на это, и изъ нихъ можно догадываться, что осуществленіе этой мысли казалось ему возможнымъ. Такъ, въ прекрасномъ посвященіи своихъ сочиненій Гавину Гамльтону онъ говоритъ: «И когда я не буду уже въ состояніи сѣсть на коня, я могу, благодаря Бога! просить милостыню». Въ посланіи къ Дэви, также поэту, разсуждая о концѣ ихъ поприща, онъ говоритъ: «Ну, чтожь, хуже просить милостыни—въ этой жизни уже не будетъ». И потомъ, сдѣлавъ замѣчаніе, что «валиться на печкѣ или на гумнѣ, когда болятъ кости и кровь уже не грѣетъ, безъ сомнѣнія большое несчастіе», бардъ описываетъ съ истиною поэтическимъ жаромъ свободное наслажденіе красотами природы, которое можетъ вознаградить за суровую, пеструю жизнь даже нищаго. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, не помню къ кому, онъ развиваетъ эту идею еще серьезнѣе, и останавливается на ней, какъ на мысли, немало гармонирующей съ его наклонностями и привычками.

Такъ какъ Робертъ Бурнсъ безъ особеннаго ужаса смотрѣлъ на жизнь шотландскаго нищаго восемнадцатаго столѣтія, то авторъ врядъ ли сдѣлалъ ошибку, придавъ характеру Эди Охилтри поэтической оттѣнокъ и личное достоинство выше его жалкаго положенія. Этотъ классъ нищихъ дѣйствительно имѣлъ свои привилегіи. Нищему немедленно давали пріютъ въ домѣ, и бѣднѣйшій поселянинъ рѣдко отказывалъ ему въ обыкно-

венномъ подавницъ, въ горсти муки. Смотри по качеству этихъ подавницъ, нищій размѣщаль ихъ по мѣшкамъ, привязаннымъ вокругъ себя, и такимъ образомъ носилъ на себѣ главнѣйшее средство своего существованія, получаемое имъ, въ буквальный смыслъ, единственно потому, что онъ попросилъ его. Въ барскихъ домахъ ему давали болѣе: остатки обѣда и иногда шотландскій «твальпесни» или англійскій пещъ, употреблявшійся нищимъ на табакъ или водку. Въ сущности эти безпечные перипатетики терпѣли гораздо меньше истинной нужды и недостатка въ нищѣ, чѣмъ тѣ бѣдные поселяне, которые подавали имъ милостыни.

Если сверхъ того нищему удавалось сдѣлаться «королевскимъ моельщикомъ» или «синимъ плащемъ», то онъ становился аристократомъ въ своемъ классѣ и считался важною особою.

Эти моельщики составляли разрядъ бѣдныхъ, которымъ шотландскіе короли раздавали по обычаю милостыню, согласно ученію католической церкви, за что они должны были молиться за благоденствіе короля и государства. Это сословіе нищихъ существуетъ и теперь. Число ихъ равняется числу лѣтъ, прожитыхъ его величествомъ. Каждый годъ, въ день рожденія короля, прибавляется по одному синему плащу. Въ этотъ торжественный день каждый моельщикъ получалъ новый плащъ изъ толстаго синяго сукна, и оловянный значокъ, дававшій ему право просить милостыню по всей Шотландіи, не смотря на законы, запрещавшіе нищенство. Выѣстъ съ платьемъ каждый нищій получалъ по кожаной сумкѣ, въ которой находилось столько шотландскихъ шиллинговъ, сколько лѣтъ было королю. Рвеніе ихъ молиться за долгоденствіе короля было подстрекаемо ихъ личною, постепенно умножавшеюся выгодой. При этихъ случаяхъ, одинъ изъ королевскихъ капеллановъ говорилъ проповѣдь моельщикамъ, самымъ терпѣливымъ и невнимательнымъ слушателямъ въ мірѣ, по выраженію одного изъ этихъ проповѣдниковъ. Это происходило можетъ быть отъ сознанія моельщиковъ, что имъ